

сколько было утверждений перво-акта со своим инобытием, ибо отождествиться со своим инобытием — это и значит перейти в новое самополагание или самоутверждение. Пока было полагание само по себе, оно ничего не предполагало и ни о каких числах не возникало никакого разговора. Но как только перво-полагание себя *положило*, то тут же возникает инобытие, т. е. возможность или иных актов полагания, или, что то же, возможность дальнейшего дробления перво-полагания.

§ 25. Проверка на отдельном числе.

Возьмем число «десять». Как нужно описать логическую структуру числа «десять», если стоять на точке зрения приведенных рассуждений?

Во-первых, число «десять» состоит из десяти единиц, из которых ни одна не есть десять, а только единица и больше ничего. Стало быть, 10 есть некая собственная индивидуальность, сама по себе уже неделимая и недробимая,—иначе она перестала бы и быть десяткой. И в этом смысле она даже не состоит из десяти единиц. Как любая вещь, состоя фактически из ряда частей, *по смыслу* вовсе не состоит из этих частей, а есть некая неделимая цельность, не определяемая этими отдельными частями, так и число «десять» в известном смысле тоже не состоит ни из каких отдельных единиц. Эйдос вещи, целостная структура вещи, есть ее неделимая целостность и неповторимая индивидуальность, и она-то и есть существо вещи. Точно так же и число «десять», хотя оно фактически и состоит из десяти единиц, но по существу своему есть подлинная индивидуальность и в этом смысле уже не состоит из десяти единиц и не делима на них.

Ведь всякая вещь и всякий предмет мысли есть *нечто*, т. е. нечто отличное от всего прочего и, значит, обладающее некоей определенной качественностью. Еще мы, возможно, не знаем, что такое есть данная вещь в своей внутренней детальности, еще, возможно, не проанализировали и просто еще не рассмотрели ее подробно, а уже говорим: это — дом, это — лес, это — дерево. Тут мы отличаем данную вещь просто как таковую, не вникая в ее внутреннее строение и даже, может быть, еще не обращая на него никакого внимания. Так и число «десять». Прежде чем точно перечислить все десять единиц, в него входящих, и прежде чем просто даже обратить на это должное внимание, мы пока еще только просто фиксируем самое

это число, отличая его от шкапа, комода, кровати и пр. вещей окружающей жизни.

Следовательно, при смысловом анализе числа «десять» мы наталкиваемся прежде всего на его эйдос, т. е. на его существо, существенную индивидуальность и структуру, на его, можно сказать, *абсолютную единичность*. Это — первое.

Уже здесь видна роль числового перво-принципа, перво-акта как абсолютной неразличенности, слитности, абсолютной единичности всякого числа. Число «десять» есть прежде всего этот акт перво-полагания, т. е. такой последней целостности и единичности, которая уже не состоит из каких-то частей и является некоей собранностью в одну точку всего ее внутреннего и внешнего содержания. Число 10 есть, стало быть, такая неделимая точка, такая неделимая собранность и единичность, первоначальная отличенность от всего прочего.

Во-вторых, найдя этот перво-принцип числа «десять», мы не можем не заметить, что такой же точно перво-принцип лежит в основе и всякого другого числа. И тем не менее 10 не есть ни 9, ни 8, ни 11, ни 12. Значит, общечисловой перво-принцип, или общечисловое перво-полагание, супра-акт, будучи везде одним и тем же, в то же самое время проявляет себя везде по-разному. Спрашивается, как же он проявляет себя в числе «десять»?

Перво-число потому и есть перво-число, что из него вырастает всякое другое число. Следовательно, что-то должно случиться с перво-числом, т. е. с перво-полаганием, чтобы из него создались числа, и в частности число «десять». Что же с ним должно случиться? Оно должно прежде всего быть *самим собою*, т. е. получить определение. Перво-полагание, поскольку оно берется как таковое, еще не есть перво-полагание. Возьмем какое-нибудь «одно» как таковое и установим его как именно *его* — оно потеряет решительно все свойства и окажется вне определения. Одно, напр., *A*, взятое как таковое, не есть ни *B*, ибо это *B* — уже не *A*, ни *C*, ибо это *C* — не *A*, ни *D* — по той же причине и т. д. Это *A* не есть ни то, ни то, ни то и ни это, и, значит, вообще оно не есть что-нибудь. И только когда мы говорим, что *A есть*, т. е. рассматриваем его самого не в его абсолютной единичности и неделимости, но в его *бытии*, только тогда возникает вопрос о том, что оно такое есть по существу и каково его

настоящее определение. Но бытие предмета есть его полагание, утверждение. Следовательно, наше перво-полагание должно перестать быть абсолютной единичностью и самотождеством, оно должно перейти в реальное полагание, и тогда мы получаем его определение, его как *его*, но уже не в абсолютной самозамкнутости, но в его развернутом и определимом виде. Однако какими же свойствами и признаками определить перво-полагание, если у нас нет ничего пока, кроме него самого? *Остается только определить его через него самого* и сказать: *перво-полагание* (перво-число, супра-акт) *есть перво-полагаемое*, или *число есть число*.

Итак, перво-принцип проявляет себя тем, что он определяется через самого же себя. Да иначе и нельзя понимать «проявление». Проявить себя — это и значит определить себя, и прежде всего определить себя через себя же. Перво-полагание есть перво-полагание, или *число есть число*. Отсюда и начинается путь возникновения реальных чисел. Сказавши: перво-полагание есть перво-полагание, или *число есть число*, т. е., короче, перво-полагание *есть* и *число есть*, мы тем самым получаем реальный акт полагания, который по самому существу своему уже гораздо ближе к реальным числам, чем одинаковый для всех чисел, общечисловой перво-акт. Теперь, следовательно, надо только узнать, как из этого реального акта полагания получается число «десять». Что число «десять» «состоит» из десяти реальных актов полагания, это мы знаем с самого начала. Мы только сказали, что этого недостаточно, что нужно еще перво-полагание. Теперь мы признали перво-полагание и изучили способ перехода от него к реальному полаганию; этот способ есть самоопределение перво-полагания. Спрашивается теперь: как же получить число «десять» из перво-полагания через его самоопределение при помощи перехода в реальное полагание?

Тут — *в-третьих*. Подобно тому как перво-полагание путем самополагания (самоопределения) перешло в реальное полагание, так реальное полагание путем дальнейшего самополагания (самоопределения) переходит в новое полагание. Каждое новое полагание, следовательно, возникает из определения старого полагания. Каждое новое полагание, возникая как такое, начинает отличаться от всего прочего, от всякого инобытия и тем самым

зарождает в потенции это самое инобытие, т. е. зарождает возможность новых полаганий. Определяя далее полагание, очерчивая его границу, мы тем самым превращаем его в величину, в размерность, а это значит, что возникает возможность дробления и его самого, и его инобытия—в отношении его самого, т. е. возникает возможность новых полаганий. В числе «десять» мы находим целых десять таких самоопределений перво-полагания. Стало быть, перво-полагание должно обладать соответствующей *силой* самоопределения, соответствующей *способностью самосозидания* себя в виде реальных актов полагания. Перво-акт должен быть как бы целым смысловым *зарядом*, соответствующей смысловой *возможностью*, принципом, методом, каким-то *перво-становлением*, творчески-непрерывной заряженностью к самополаганию, *смысловой энергией самосозидания*. В числе «десять»—десять таких полаганий: надо, значит, чтобы перво-принцип, лежащий в основе числа «десять», был заряжен именно на эти десять полаганий, чтобы не было никакой возможности преодолеть эту энергию самоопределения, чтобы если дана единица, то тем самым требовалась бы и двойка, если—двойка, то и тройка и т. д. Возможно ли число «десять» без этого? Конечно, нет. Итак, число «десять» есть *творческая смысловая энергия перво-акта к самоопределению, т. е. к самополаганию, к самосозиданию*. Это есть непрерывное становление самосозидающегося акта.

Теперь, наконец, спросим: да откуда же само-то число «десять»? Нужен перво-акт, нужно его полагание (отрицание), нужно его творческое становление. Спрашивается: где же тут само-то число «десять»? И то, и другое, и третье необходимо ведь опять-таки для всех чисел решительно, не только для 10. Тут—*в-четвертых*. Явно, что введение момента *становления* характеризует вечно нарастающую способность перво-принципа к самоосуществлению. Число же «десять» есть не просто эта способность, но ее *результат*. Становления, хотя бы и творческого, тут мало. Надо, чтобы это становление *где-нибудь остановилось*, натолкнулось на свою собственную границу и уже дальше никуда не двигалось, не создавало нового инобытия или, вернее, реально не переходило бы в него. Чтобы число было чем-то определенным (и всякое число таково), необходимо, чтобы творческая энергия

самосозидающегося перво-акта *остановилась* и дальше никуда не шла. Следовательно, сюда необходимо ввести понятие *ставшего*. Как перво-акт, определяя себя, перешел в реальный акт полагания; как реальный акт полагания, определяя себя, перешел в самоотрицание, выявивши необходимость существования инобытия; как это инобытие, определяя себя, переходит в новое утверждение (отрицание отрицания), в становление, так становление, определяя (или отрицая) себя, переходит в ставшее, в то, что является результатом становления, а не самим становлением. Число «десять» есть, следовательно, то, чем *стал* перво-принцип в результате своего творчески становящегося самоосуществления.

Ставшее уже не движется дальше, *а так как творческая энергия перво-акта все равно не может нигде остановиться, то она начинает действовать уже только в пределах, отведенных ей ставшим, перебегая уже созданные раньше его реальные акты самополагания. И вот тут-то мы и получаем конкретное число натурального ряда. Творческая энергия перво-акта плещется в ставших берегах его самоосуществления и тем самым дает нам картину этих бегущих одна за другою десяти единиц, десяти полаганий, в пределах полученной десятки. Десятка вся внутри движется, и число есть всегда смысловое движение. Это потому, что неустанная энергия перво-акта здесь заключена в твердые рамки и проявлять себя она может только в виде этого взаимодействия десяти актов полагания в пределах индивидуально законченной и неделимо-единичной структуры числа «десять».*

Впрочем, творческая перво-энергия числа не только бьётся и плещется в твердых контурах самого числа. Она, конечно, бьётся и переливается также и наружу, требуя перехода этого числа к другим числам, требуя возможности и права функционирования этого числа во всей вообще числовой области. Простой факт, что если есть число N , то необходимо должно быть и число $N + 1$, этот простейший факт возможен только потому, что число есть смысловая энергия, действующая как таковая не только внутри, но и вне самого числа. Она вовне несет все то, чем она обладает внутри. И если, напр., в дроблении число N функционирует именно как N , потому что, деля его на A , мы делим именно его, это N , а не иное число, то так же и в процессе его увеличения, помножая его на

А, мы все же получаем результат в теснейшей зависимости от того, чем являлось это N с самого начала. Смысловая энергия числа потому и конструирует его как живую и конкретно функционирующую индивидуальность смысла.

Это и все, что может сказать логика по поводу числа «десять». Разумеется, этим не определена сама десятка, а определены лишь те категории, без которых она не может осуществиться. Но такова задача логики: вскрыть все категории, без которых немислим данный предмет. Как только это сделано, ее функции кончаются. Определить же десять как десять, как именно эту абсолютную единичность не может ни логика, ни вообще какая-нибудь другая наука, оперирующая логическими категориями. Эта абсолютная индивидуальность вещи совершенно неопределима по самому своему существу, поскольку она, как сказано, не состоит ни из каких частей и признаков, которые бы ее характеризовали. Этот перво-акт, проявивший себя в числе «десять» в виде десяти полаганий, так же неопределим, как неопределим он и сам по себе, вне всяких своих полаганий. Задаваясь вопросом о существовании числа «десять» вне всяких его «частей», т. е. прежде всего вне этих десяти единиц-полаганий, из которых оно «состоит», мы ведь задаемся, в сущности, вопросом о том, что такое сам перво-акт. Но он сам по себе неопределим, ибо неопределимость и сверх-оформленность, неразличенность числа в числах и есть этот самый перво-акт, перво-полагание. Поэтому определять перво-акт, сам ли по себе, в его ли функциях в отдельных числах,—это значит задаваться нелепой задачей. Нельзя определить красный свет путем комбинаций определенных категорий. Но мы должны решить другой вопрос: что нужно для того, чтобы в нашей мысли осуществилось число «десять» или тот же красный цвет? Этот вопрос не только разрешим, но он-то и является основным вопросом всякой философии.

Эти категории, необходимые для мыслимости, т. е. для смыслового осуществления, числа 10, мы и нашли в предложенном только что рассуждении.

§ 26. Диалектика различия, тождества, движения и покоя в числе.

Можно так формулировать полученный до сих пор результат: число есть ставшее становление акта смысло-